ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ МАРГУ

FENNO-UGRICA
1

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Труды Института финно-угроведения

Выпуск V

ЙОШКАР-ОЛА, 2008

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)
Ф 60

Печатается по решению ученого совета
Института финно-угроведения МарГУ

Рецензенты:
В.Н. Васильев, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка Института финно-угроведения;
С.С. Сибатрова, канд. филол. наук, зав. отделом языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Редакционная коллегия серии:
И.С. Иванов, канд. филол. наук, проф.;
Е.Н. Мустаев, канд. филол. наук, проф. (науч. редактор);
З.К. Иванова, канд. филол. наук, доцент (составит.);
Л.Е. Шабдарова, канд. филол. наук, доцент

Ф 60 **Fenno-Ugrica 1:** Проблемы языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья: Труды Института финно-угроведения, вып. 5, посвященный 60-летию д-ра филол. н. проф. Куклина Анатолия Николаевича / Мар. гос. ун-т. Ин-т финно-угроведения. – Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2008. – 228 с.: ил.

ISBN 978-5-900405-83-6

Fenno-Ugrica 1 – продолжающееся издание трудов Института финно-угроведения.

Пятый выпуск, включающий в себя статьи и исследования по волжско-финским, пермским и тюркским языкам народов Урало-Поволжья, ономастике, литературоведению и фольклористике, посвящен 60-летию профессора А.Н. Куклина.

Издание адресовано студентам и аспирантам филологических специальностей, учителям языка и литературы, краеведам, специалистам по финно-угроведению и тюркологии, а также всем тем, кто интересуется языками, литературой и устным поэтическим творчеством народов Урало-Поволжья.

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)

ISBN 978-5-900405-83-6

© Коллектив авторов, 2008
© Институт финно-угроведения, 2008

мордМ [*ă*] / [*ĕ*], мордЭ [*e*]: мордМ [*s'äpă*] / [*s'epĕ*], мордЭ [*sepe*] 'желчь', мордМ [*n'il'ă*], мордЭ [*n'il'e*] 'четыре', мордМ [*vet'ă*], мордЭ [*vet'ĕ*] 'пять', мордМ [*pil'ă*], мордЭ [*pil'e*] 'ухо', мордМ [*s'el'mă*], мордЭ [*s'el'me*] 'глаз', мордМ [*vajmă*], мордЭ [*ojme*] 'душа, дух', мордМ [*kel'mă*], мордЭ [*kel'me*] 'холод, холодный', мордМ [*vel'ă*], мордЭ [*vel'e*] 'село, древня', мордМ [*päšt'ă*], мордЭ [*pešt'e*] 'орех', мордМ [*käd'gă*], мордЭ [*ked'ge*] 'посуда', мордМ [*väd'mă*], мордЭ [*ved'me*] 'удила'.

Как явствуют вышеотмеченные закономерности, переднерядные аллофоны редуцированного гласного выступают в окружении мягких согласных при гласном переднего ряда в первом слоге; заднерядные – в окружении твердых согласных при гласном заднего ряда в первом слоге.

Сокращенные названия языков

мордМ – мокша-мордовский язык, **мордЭ** – эрзя-мордовский язык.

М.И. Иванова
Ижевск

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В удмуртском языке для выражения действия, имевшего место в прошлом, используется 6 форм прошедшего времени [6: 33; 8: 26–34]. Семантические возможности этих форм широки и смешаны, т.е. они могут иметь сходную семантику. Рассмотрим значения так называемых «простых» форм – первого и второго прошедшего времени.

Первое прошедшее время выделяется в первых печатных грамматиках. Эта форма выражается с помощью маркера ***-и (-й)*** финно-угорского происхождения, который сохранили только глаголы I спряжения: ***мынй***, ***мынйд***, в глаголах II спряжения данную функцию выполняет конечный гласный основы ***-а/-я***: ***верад***, ***малпад***. Исключением является глагол в форме 1 л. ед. ч., где в роли маркера прошедшего времени употребляется ***-й***: ***верай***, ***малпай***.

В формах отрицательной парадигмы значение прошедшего времени выражается огласовкой на *ö-* в отрицательных частицах: *öй мыны, öд мыны; öз мыны, öм вералэ, öд вералэ, öз вералэ; öм пыре, öд пыре, öз пыре.* Как явствуют примеры, показатель лица присоединяется к отрицанию, форма основного глагола стабильна и не изменяется по лицам.

Случаи употребления форм прошедшего времени в удмуртском языке были рассмотрены Б.А. Серебренниковым [7: 93–102], однако мы считаем недостаточно обобщёнными выделенные им случаи употребления этих форм. На основе собранного материала нами определено несколько новых значений формы 1 прошедшего времени:

1. Значение действия, которое состоялось непосредственно перед моментом речи или недавно до момента речи, внимание говорящего сосредоточено на самом факте совершения действия. Недавно прошедшее действие может быть незавершенным (а) и завершенным (б). Напр.: а) *Фаина кӧсытак* ***вазиз*** [3: 7]. 'Фаина сухо ответила' *Кема-а, ӧжыт-а озьы – номыре шӧдылытэк, номыре кылытэк-адзӵытэк –* ***кыллиз,*** *ӧйтӧд* [5: 436].'Не знаю, долго ли, коротко ли он так лежал: ничего не слыша и не замечая'. б) *Со куспын Преображенская* ***пыриз,*** *чот-чот лёгаськыса, пукисьёс вискытӥ* ***ортчиз*** *но Георгий Ильичен артэ* ***пуксиз*** [3: 8]. 'В это время вошла Преображенская, твёрдыми шагами прошла между сидящими и села рядом с Георгием Ильичём'; *Тон доры* ***бертӥ.*** [3: 37]. 'К тебе вернулся'.

2. Значение давнопрошедшего действия, между моментом речи и точкой наблюдения есть значительный временной отрезок, о котором ясно из контекста (обычно воспоминание героя); действие также может быть как незавершенным (а) , так и завершенным (б). Напр.: а) *Со сяна,* ***лыдзӵиськи, лыдзӵиськи,*** *огез бӧрсьы мукетсэ книгаосты* ***ньылылӥ*** [4: 15]. 'Помимо этого, читал, читал, книги одну за другой заглатывал'; *Отӥяз улонзы огвыллем* ***кошкиз:*** *Алексей Петрович чукна больницаяз мынэ, Полина Ивановна бадзӵым квартираязы огназ кыле.* [3: 37]. 'Затем жизнь потекла однообразно: Алексей Петрович утром идёт в больницу, Полина Ивановна остаётся одна в их большой квартире'; б) *Та валлин ик одӥг пол сое классысьтызы доска вылэ* ***суредаз*** [5: 439]. 'Именно поэтому как-то нарисовал её на классной доске'; *Нош ачид кӧня адямиез пыдӥылчие* ***кельтӥд,*** *Матвеев?*[3: 20]. 'А сам скольких без крова оставил, Матвеев?'; *Егит даур огинын* ***ортчиз*** *ведь, а, Петрович!* [3: 19]. 'Молодость ведь вместе прошла, а, Петрович!'

3. Нарративное (общеповествовательное) значение прошедшего действия, употребляющееся в авторском повествовании, как правило, регулярно встречается в фольклоре, художественной прозе, стихах и публицистике. Автор вырисовывает цепочку событий, напр.: *Овчинниковез ке шуоно, со ӝамдэлы ке но ӝытлы быдэ* ***пыраз,*** *(Ӵемысь Ринаеныз ӵош; соку Рина утялскыны но мар* ***юрттылӥз;*** *нош арня нуналъёсы Верочка но сьӧразы* ***кальяськылӥз,*** *Юриксылы выжыкылъёс* ***мадьылӥз,*** *книгаос* ***лыдзылӥз,*** *я соин ӵош педло шудыны* ***потаз),*** *весь* ***сюлвориз:*** *юнматскы, Боря, юнматскы, мар карод, улон оломае но адзӵытэ...*[5: 269]. 'Что касается Овчинникова, то он, если и не надолго, но каждый день

заходил, (частенько вместе с Риной; тогда Рина прибираться помогала; а в выходные и Верочка за ними увязывалась, Юрику сказки рассказывала, книжки читала или вместе с ним на улицу играть выходила), постоянно просил: крепись, Боря, крепись, что поделаешь, в жизни всякое бывает...'; *Калыкмы* ***чидаз, вормиз сыӵе ултӥянэз но*** [2: 96]. 'Наш народ вынес, победил и такое издевательство'.

5. Значение неочевидного действия в прошлом, в совершении которого повествователь уверен или же он максимально доверяет источнику сведений: *Тӥляд пиды старшой лейтенант Соснов Дмитрий ...фашистской захватчикъёслы пумит ожмаськонын... герой кадь* ***быриз****... город дорын...* [3: 35]. 'Ваш сын, старший лейтенант Соснов Дмитрий, ...в бою против фашистских захватчиков... погиб смертью храбрых около... города';

7. Переносное значение прошедшего времени в будущем, обозначающее потенциальное действие; глаголы встречаются в составе сложносочинённых и сложноподчиненных предложений с придаточными условными, при глаголе употребляется частица ***ке***, напр.: *Татын ведь машина ӧвӧл – улэп адями, одиг пол* ***сӧрид*** *ке, тупатыны шуг ини яке чик но тупатыны уз луы ни* [3: 15]. 'Это ведь не машина – живой человек, если один раз сломаешь, то исправить уже сложно будет или вообще невозможно»; *Фаина таки тодытэк кылёз, маин ужзы* ***быриз*** *со лётчикен чебер ныллэн* [3: 46]. 'Фаина так и не узнает, чем всё закончилось у лётчика с красивой девушкой'; *Татын кема* ***улӥ*** *ке, анай мӧзмоз ук...* [3: 11]. 'Если тут долго пробуду, то мама соскучится же...»; *Ваньзэ рос-прос* ***кушад*** *ке, оло, укыр уз ӵаш поттэ – валаны тыршозы.* [5: 472]. 'Если всё подробно объяснить, может, не разбушуются, попытаются понять'. **Ваменскид** – *сё, тон выль улонлы пумит, иське, кулак* ***то подкулачник*** [5: 490]. 'Не послушался, значит, ты против новой власти, а значит, кулак либо подкулачник'.

9. Может употребляться в значении перфекта, т.е. действие, выражаемое глаголом, является результатом предыдущего действия: *Ӧй чида ни – Завьяловое* ***шонтӥ*** [4: 54]. 'Не удержался – в Завьялово махнул'; *Быгатӥз со ватсаны но, кулэстыны но, чик пуктылытэк но кельтылӥз. Соин ик огез вылэ кык-куинь пол мултэс черод* ***вуылӥз*** [1: 12]. 'Он мог и прибавить, и убавить, и вообще не поставить. Поэтому на одного человека два-три раза очередь приходила'.

Второе прошедшее время исторически является относительно поздним образованием, возникшим на основе причастия прошедшего времени на *-м*: ***мынӥськем, верамед.***

Отрицательная форма образуется двумя способами: путём присоединения к основному глаголу в форме II прошедшего времени отрицательного суффикса *-тэ* (синтетический способ), либо при помощи отрицательной

частицы *ӧвӧл* в сочетании с глаголом в форме прошедшего времени (морфологический способ). Употребление суффиксов в личных формах и показателей числа у глаголов I спряжения факультативно, в северном диалекте к глаголам 3 л. ед. ч. эти суффиксы уже не присоединяются, во 2 и 3 лице мн. ч. глаголы могут присоединять суффиксы многократного вида: *мынӥськы**мтэ** – **ӧвӧл** мынӥськем, мынымтэ(ед) – **ӧвӧл** мынэм(ед), мынымтэ(ез) – **ӧвӧл** мынэм(ез), мынымтэмы / мынӥськы**мтэмы** – **ӧвӧл** мынӥськеммы, мынымтэды / мынӥлля**мтэды** – **ӧвӧл** мынӥллямды, мынӥлля**мтэзы** – **ӧвӧл** мынӥллямзы.* Парадигма спряжения глаголов II спряжения выглядит несколько иначе, т. к. чаще присоединяется к личным формам и реже к суффиксу многократного вида: *верась**кымтэ** – **ӧвӧл** вераське**м**, верамтэ(ед) – **ӧвӧл** верамед, верамтэ(ез) – **ӧвӧл** верам, верамтэмы – **ӧвӧл** верамм**ы**, верамтэды – **ӧвӧл** верамды, верамтэ – **ӧвӧл** вераллям(зы).*

Форма II прошедшего времени имеет перфектное значение: глагол обозначает действие в прошлом, последствия которого сохраняются в момент речи.

Рассмотрим подробнее случаи употребления формы II прошедшего времени:

1. Глаголы данной формы часто имеют результативное наглядное значение, результаты действия говорящий видит, слышит и т. д., напр.: *Корказы* ***чукинскем*** [5: 438]. 'У них дом накренился'; *Ымдурысьтыз помадаез пинь бордаз вир кадь* ***пуксем*** [3: 9]. 'Губная помада, как кровь, осталась на зубах'; *Лыаз йӧтытэк, пуля быгыт сӥлез пыртӥз пасьяса* ***потэм*** [3: 18]. 'Не задев кость, пуля прошла сквозь икру'; *Фаина Ивановна, пыдъёссэ пичи мурт сямен бордаз шымыртыса, халатсэ кыльытэк ик, диван вылэ* ***умме усем*** [3: 25]. 'Фаина Ивановна, поджав ноги как ребёнок, даже не сняв халата, уснула на диване'; *Сосновлэн кымыс вылаз пӧсямез быльыр-быльыр* ***потэм****, син вылаз васькe* [3: 49]. 'У Соснова на лбу выступили капельки пота, и они стекают на глаза ручейками'.

2. Субъективно-результативное или иногда непроизвольно-результативное значение бывает при глаголах в формах 1 лица, когда говорящий сообщает о своём состоянии, которое является одновременно результатом завершившегося действия: *А-а, чёрт, чылкак* ***вунэтӥськем****: мон туннэ уин дежурить карисько* [3: 15]. 'А-а, чёрт, совсем забыл: я сегодня ночью дежурю'; *Ой, Глаша, кема* ***изиськем*** *ук...* [3: 25]. 'Ой, Глаша, долго же я проспала...'

3. Результативное, завершённое в прошлом действие произошло и сохраняется на момент речи: *Пельгалан но дугдӥллям ни дышетэмысь* [5: 462]. 'И в стороне Пельги уже перестали учить'; ***Пересьмем*** *ини асьмелэн главврачмы* [3: 49]. 'Постарел уже наш главврач'; *Бубызы уго, Ги-*

рыш агай, Лёняен Иванэз армие басьтэмзы бере, леспромхозэ ***кошкем*** [5: 437]. 'Их отец, дядя Гирыш, после того, как Лёню с Иваном в армию забрали, в леспромхоз переехал';

4. Неочевидное пересказательное или нарративное значение чаще употребляется в устной речи, фольклоре и художественной литературе. Повествователь может получать информацию различным путём: от конкретного лица непосредственно, от группы лиц, от неопределённых лиц (слухи), из средств массовой информации, из легенд, сказаний, документов, научных работ: *Туж кемалась Татчы вуэм Тутык, Сюйзэ* ***курткем, Сузям*** *со кутысьтыз. Тьни озьы* ***Жутскем*** *губрес тыбыр, Тӥни озьы* ***Кылдэм*** *Тутык мувыр* [2: 30]. 'Очень давно Сюда пришёл Тутык, Землю стряхнул, Счистил он с лаптей. Вот так Поднялся бугорок, Вот так Образовалась возвышенность Тутыр'; *Одӥг вашкала медик* ***шуэм****, врачлы, пе, котькуд висисен ӧш аслыз кулыны уг яра* [3: 15]. 'Один медик сказал: врачу, говорит, нельзя умирать вместе с каждым больным'; *Егитэз хирург Георгий Ильич солы* ***синмаськем****, шуо, киное ӧшен ветлыло, пе* [3: 22]. 'Молодой хирург, Георгий Ильич, в неё влюбился, говорят, в кино часто ходят'; *Таизлы пырак* ***верам****: кылыд, пе, кузь* [5: 463]. 'Этой напрямую сказал: язык, говорит, у тебя длинный'.

5. Значение неочевидного действия, о нём говорящий узнаёт от посредника, но доверяет источнику информации (близко к форме I прошедшего времени): *Отысь одьгаз азьмынысь колхозазы семинар* ***ортчем*** [5: 470]. 'Там в одном из передовых колхозов прошёл семинар'; ***Шуэм*** *но, ог толэзь ортчыса, та колхозэ комиссия* ***ыстэм*** [5: 470]. 'Сказал и через месяц в этот колхоз комиссию отправил'; *Семьяеныз валче Сибире* ***келяллям***... [5: 488]. 'Вместе с семьёй в Сибирь отправили'; *Со висьыса кыллыыку, Колчакез* ***кутӥллям****, ыбыса но* ***вуиллям*** *ини* [3: 19]. 'Пока он болел, Колчака поймали и уже застрелить успели'.

6. Значение неочевидно-предположительное является смешанным, т. к. говорящий предполагает, догадывается о действии на основании разных признаков: *Бен ассэ но вылӥослы чеберен возьматэмез* ***потэм*** *кадь*... [5: 475]. 'Да и самому перед начальниками покрасоваться захотелось вроде как...'; *Ай берлогес сенике тубамзэс-а* ***синӥылтэм*** [5: 483]. 'Или попозже заметила, как на сеновал залезали'; *Кин ке йыркуро адями* ***чагиськем****, луоз*... [3: 42]. 'Какой-то вредный человек донёс, наверно'; *Со висись аракы юэм, бордысьтыз зын паке*... [3: 68]. 'Тот больной водку выпил, от него разит...'.

7. Значение неожиданного, незапланированного/ непредсказуемого действия или выражения восхищения реализуется в определённых контекстуальных условиях, когда говорящий фиксирует незасвидетельствованное действие, приведшее его в аффективное состояние: *Педлон туж пеймыт*

вылэм, лушкемен гинэ зор кыдыра [3: 45]. 'На улице очень темно, оказывается, тихонько накрапывает дождь'; *Шакшы, гу* ***вылэм*** *татын...* [3: 45]. 'Чёрт, яма, оказывается, тут'; *Ой, кыӵе тон чебер луэмед!* 'Ой, какая ты красивая стала!'.

8. Выражает действие, которое было следствием предыдущего действия: *Зор дугдэм [...] Сюрес воксё* ***небӟем***... [3: 50]. 'Дождь закончился [...] Земля совсем размякла'; *Екатерина Алексеевналэн рецептэз кисыяз кема нуллэменыз* ***сурыкмем*** *ини, куасалтэм интытӥз* ***кесиськем*** [3: 24]. 'Екатерина Алексеевна давно носит рецепт в кармане, поэтому он у неё уже помялся, порвался в загнутых местах'; *Полинька, пельдордэ ӵабтэмед, вир* ***потэм****, йод йӧттоно* [3: 36]. 'Полинька, ты щеку поцарапала, кровь выступила, йодом надо намазать'; *Лариса Михайловна кыӵе висён гожтыны тодымтэ, буш инты* ***кельтэм*** [3: 18]. 'Лариса Михайловна не поняла, какую болезнь написать, поэтому пустое место оставила'.

9. Значение действия, которое приводит (можем вставить союз *соин* 'поэтому') / может привести к каким-то результатам: *Та пиналмы мон выжые* ***мынэм*** *ке, адӟод но улод, со каньылэн вордӥськоз!* [3: 55]. 'Если этот ребёнок в меня пошёл, то, вот увидишь, он легко родится!'; *Табере солэн синьёсыз* ***лябӟиллям*** *ини, ужаны секыт луиз шуыса жожтӥськылэ* [3: 24]. 'Теперь у неё глаза ослабли, иногда жалуется, что работать трудно стало'.

Как видим из приведённых примеров, формы прошедшего времени могут выражать действие, проходившее в давнем прошлом, а также непосредственно до момента речи. Наблюдаются и случаи выражения действия, которое может быть в будущем.

ИСТОЧНИКИ

1. *Архипов, Т.А.* Ортчеменыз пумиськон: Повесть / Т.А. Архипов. – Ижевск: Удмуртия, 1971. – 270 б.

2. *Ванюшев, В.М.* Аръёсын вачс син: Кылбуръёс, балладаос, поэмаос / В.М. Ванюшев. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 174 б.

3. *Красильников, Г.Д.* Арлэн кутсконэз: Роман / Г.Д. Красильников. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 256 б.

4. *Матвеев, С.В.* Шузи: Роман, повесть, веросьёс / С.В. Матвеев. – Ижевск: Удмуртия, 1955. – 286 б.

5. *Перевощиков, Г.К.* Сюлэмтэм дуннс: Романьёс, повестьёс / Г.К. Перевощиков; послесл. П. К. Поздеевлэн. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 775 б.

ЛИТЕРАТУРА

6. *Кельмаков, В.К.* Удмуртский язык в типологическом и контактологическом аспекте: Препринт / В.К. Кельмаков. – Ижевск: УдГУ, 2000. – С. 33.

7. *Серебренников, Б.А.* О действительном количестве глагольных времён в удмуртском языке / Б.А. Серебренников // Зап. УдНИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1959. – Вып. 19. – С. 93–102.

8. *Тараканов, И.В.* Туала удмурт кыл: Каронкыллэн сям но дыр категориосыз. Азыпечатлос / И.В. Тараканов. – Ижкар: «Удм. ун-т» книга поттон корка, 2004. – С. 26–34.